

Постановленіе Временнаго Правительства «объ образованіи Генеральнаго Секретаріата, въ качествѣ высшаго органа управленія краевыми дѣлами на Украинѣ», фактически является созданіемъ въ Россійской Державѣ особой области, съ присвоеніемъ ей имени Украины. Это же постановленіе обозначаетъ, что населеніе этой области будетъ въ государственныхъ актахъ именоваться украинцами, а языкъ, которымъ говоритъ населеніе, украинскимъ. Однимъ росчеркомъ пера Временное Правительство рѣшило вопросъ необычайной важности въ жизни každого гражданина Юга Россіи.

Люди, которые еще вчера считали себя русскими, которые всѣми силами боролись за существованіе Руси, которые проливали кровь за русскую землю, рѣшеніемъ Временнаго Правительства перечислены изъ русскихъ въ украинцы, причемъ Правительство не спросило этихъ людей объ ихъ желаніи и не дало возможности имъ выразить свое отношеніе къ этому важному для человѣка вопросу, вопросу принадлежности къ той или иной національности. Въ этомъ постановленіи Временнаго Правительства нельзя не видѣть акта, величайшаго пренебреженія правителей къ правамъ управляемыхъ. Рѣшеніе такихъ вопросовъ, какъ зачисленіе свыше тридцати милліоновъ народа въ ту или иную національность, можетъ принадлежать только Учредительному собранію, которое выслушаетъ дѣйствительныхъ представителей этихъ милліоновъ людей, представителей, выбранныхъ или при помощи правильныхъ, охраняемыхъ всей мощью государственной власти, выборовъ.

Временное Правительство пошло по иному пути. Оно взяло на себя смѣлость самому рѣшить, какъ вопросъ самоопредѣленія народа, населяющаго Южную Россію, такъ и вопросъ о территоріи новой власти, созидаемой для этого народа. Временное Правительство, въ составѣ пятнадцати министровъ, изъ которыхъ подавляющее большинство имѣетъ всегда отдаленное представленіе о южно-русскихъ дѣлахъ, въ теченіи одного или двухъ засѣданій, рѣшили вопросъ, какая губернія входитъ въ составъ созидаемой Украины, и какая остается на долю остальной Россіи. Временное Правительство, не спрашивая желаній населенія, будетъ сортировать его на украинцевъ и русскихъ, руководствуясь никому невѣдомыми соображеніями.

Временное Правительство сдѣлало это какъ разъ въ то время, когда недавнимъ актомъ, оно назначило Учредительное Собраніе черезъ три мѣсяца. Неужели изъ уваженія ко всему населенію Россіи, въ высшей степени заинтересованному въ этомъ вопросѣ, Временное Правительство не могло выждать трехъ мѣсяцевъ, которые оставались до Учредительнаго Собранія.

Учредивъ «Генеральный Секретаріатъ Украины», Временное Правительство, въ своей деклараціи утѣшаетъ Малороссію утвержденіемъ, что «вопросъ національно-политическаго устройства Украины долженъ быть разрѣшенъ въ Учредительномъ Собраніи». Временное Правительство, очевидно, не сознаетъ, что признаніе наименованія – Украина, опредѣленіе ея территоріи и распредѣленіе на эту территорію власти украинскаго секретаріата и является самыми важными вопросами «національно-политическаго устройства» южной Россіи.

Временное правительство взяло на себя смѣлость разрѣшенія того спора, который давно ведетъ между собой культурное населеніе южной Россіи. Не входя въ существо этого спора, нельзя не отмѣтить, что подавляющее большинство грамотнаго населенія южной Руси въ качествѣ литературнаго языка предпочитаетъ русскій языкъ. Это явствуетъ изъ того факта, что украинскія изданія пользуются сравнительно малымъ распространеніемъ. Не подлежитъ также никакому сомнѣнію, что значительная часть сознательнаго южно-русскаго населенія опредѣленно называетъ себя малороссами, т. е. русскими малой Руси, горячо привязаннаго къ этому русскому имени – болѣе того, – гордится имъ, считая, что оно преемственно связуетъ его съ величественной эпохой древней Кіевской Руси. Это населеніе будетъ въ высшей степени оскорблено зачисленіемъ его въ украинцы.

Особенно сильна антиукраинская тенденція, какъ разъ въ самомъ сердцѣ Украины – въ Кіевѣ. Кіевское населеніе чтитъ историческія традиціи и не забыло, что Кіевъ – колыбель Руси. И даже по признанію самихъ украинцевъ Кіевъ – «русскій островъ среди украинскаго моря». Кромѣ того, значительная часть кіевскаго населенія, и притомъ кореннаго мѣстнаго, а не пришлага, относится съ нескрываемымъ недовѣріемъ къ украинцамъ, видя въ нихъ искусственныхъ разрушителей единства русскаго племени и тайныхъ сторонниковъ Австріи¹⁹.

Что касается несознательнаго населенія, крестьянскихъ массъ, то отношеніе ихъ къ вопросамъ національнаго самоопредѣленія не выяснено. Послѣднее время, среди крестьянъ, какъ будто сталъ проявляться интересъ къ украинству, но насколько это движеніе серьезно, а не является слѣдствіемъ общаго и запугиванія, могли бы показать только свободные и сознательные выборы въ Учредительное Собраніе.

При этихъ условіяхъ актъ правительства, вручившаго всю власть генеральному секретаріату, рекомендованному украинской Радой, и этимъ разрѣшившаго споръ въ

пользу одной изъ борющихся сторонъ, является ничѣмъ неоправдываемымъ актомъ правительственнаго своеволия и неуваженія къ правамъ народа.

Освятивъ домогательства Рады, правительство не пожелало принять въ соображеніе даже и того обстоятельства, что авторитетность этой Рады и соотвѣтствіе проводимымъ его взглядовъ дѣйствительнымъ желаніямъ населенія могутъ быть подвергнуты величайшимъ сомнѣніямъ. Если члены Государственной Думы заинтересованныхъ губерній не были признаны правительствомъ способными выразить волю населенія, очевидно, вслѣдствіе недостаточности демократическаго закона 3 іюня, то тѣмъ менѣе, можно въ этомъ вопросѣ положиться на сужденіе людей, избранныхъ неизвѣстно какъ, внѣ всякаго закона и контроля, каковыми являются члены того собранія, которое выдѣлило изъ себя украинскую Раду.

16 іюля такъ называемой Малой Радой принято «положеніе о Генеральномъ Секретаріатѣ» – что является попыткой найти юридическія формы для намѣченнаго украинцами пути. Во имя справедливости, во имя правъ населенія, на свободу національнаго самоопредѣленія, во имя блага, какъ всей Россіи, такъ и нашего родного края нахожу своевременнымъ громко протестовать противъ акта насильственной украинизаціи Южной Руси, на нашихъ глазахъ совершаемаго правительствомъ. Заявляю, что будучи однимъ изъ лицъ, вручившихъ этому правительству власть отъ лица населенія, я никогда не предполагалъ, что Временное Правительство, «по почину Государственной Думы возникшее», позволитъ себѣ разрѣшать вѣковые вопросы Русской Державы.

Всѣхъ лицъ, раздѣляющихъ изложенныя мысли, прошу присоединиться къ этому протесту.

Кіевлянинъ. – 1917. – 18 іюля.

[Все перепечатки статей В. Шульгина](#)